

"Хотя легче сказать, чем сделать". Югито согласилась, ее глаза сосредоточились на Звериной Тропе. Его глаза были сосредоточены на поле боя, в то время как другие Боли, казалось, отслеживали положение каждого: "Вы, конечно, заметили, не так ли? Теперь, когда тот, кто мог оживить эти тела, был уничтожен, они стали более сосредоточенными. Ранее, я думаю, они были более сосредоточены на попытке сокрушить нас, что им было бы все равно, если бы одно или два тела были уничтожены, если бы это означало получение дополнительного выстрела в одного из нас или, по крайней мере, шанс, что мы все потратим больше чакры. Но сейчас? Они будут более осторожны".

"Это ничего не меняет". Фу снова покачала головой: "Даже если они сражаются более осторожно, мы все равно смогли их убить. Они не непобедимы." Она хрустнула костяшками пальцев, когда начала направлять чакру: "Просто нужно усилить нашу игру и..."

Рядом с телом Пути Дэва открылся спиралевидный вихрь. Все внимание переместилось на него, когда Учиха Обито, теперь без маски, вышел из измерения Камуи.

"Это он!" Глаза Ягуры сузились: "Так вот как выглядит этот демон без маски..."

"Похоже, вы были заняты". Конан заметил, двигаясь рядом с Тропой Дэва Пейна: "Что тебя отвлекало..."

"Приготовь свой Человеческий Путь!" Обито чуть не закричал.

Глаза Человеческого тела Пути Боли сузились в ответ, но оно кивнуло головой и бросилось к Обито. По сигналу с его прибытием рядом с телом Пути Дэва открылся еще один спиральный вихрь. Какаши появился из пустоты, молния окружила его правую руку.

"Нингендо!"

Прежде чем Какаши смог соединить свое Райкири с телом Обито, Человеческий Путь потянулся к его груди и потянул. Сразу же голубая душа была вырвана прямо из тела.

Глаза Наруто расширились: "Какаши..."

Глаза Человеческого Пути сузились, когда тело Какаши развалилось на части, превратившись всего лишь в рассеянную молниеносную чакру. Обито, Боль Пути Дэва и Конан вовремя отпрыгнули в сторону, в то время как Путь Человека был вынужден принять удар молнии в грудь. Тело скривилось в ответ, когда в его плаще прожгли дыру.

"Клон молнии..." Пейн пробормотал, когда Путь Дэва впился взглядом в Обито: "Я не знал, что ты столкнешься лицом к лицу с Хатаке Какаши".

Прежде чем Учиха смог ответить, открылся еще один спиралевидный вихрь. Появился Какаши,

стоящий рядом с джинчурики.

"Хатаке-сан, ты в порядке?" - спросил Утаката.

"Я в порядке. Подумал, что было бы разумно сразиться здесь со всеми вами, так как Обито, наконец, ушел." Какаши сказал, прежде чем его глаза снова сузились на Учихе: "Кстати, считай это небольшим дружеским предупреждением; Я действительно оставил клона в измерении Камуи. Я бы рекомендовал избегать использования его в качестве средства неосязаемости". Он покачал головой, выдавив горький смешок: "Я полагаю, ты мог бы вернуться, чтобы уничтожить его. Таким образом, мы оба сможем вернуться в Камуи и продолжить наше воссоединение".

"Ты..." Обито на мгновение стиснул зубы в ответ, прежде чем рассмеяться: "Хорошо. Ты и так уже достаточно меня отвлекаешь. Ты все равно будешь здесь просто сопутствующей смертью!"

С этими словами Обито хлопнул в ладоши.

"Искусство Мудреца: Негативное эмоциональное Манипулирование: Гнев!"

С громким рычанием Нуэ открыл пасть и выпустил шквал черных пуль по полю боя, целясь в Джирайю, Анко и Гамабунту. Все трое продолжили передвигаться по полю боя, без особых усилий избегая атак зверя, который продолжал пытаться напасть на них. Пули "отрицательной эмоциональной энергии" продолжали лететь без остановки, но ни один из врагов Нуэ не проявлял никаких признаков замедления.

"Эта штука более сфокусирована, чем в прошлый раз. В отличие от прошлого раза, когда он наносил удары без разбора, сейчас он нацелен только на нас", - отметил Гамабунта. - Но на этот раз нас это не остановит. Особенно с Джирайей и Анко, оба в режиме Мудреца.'

Поскольку все трое продолжали избегать взрывов Нуэ, они начали приближаться к химере. Анко прыгнула вперед, крепко сжимая взрывной меч Шibuки, и полетела к его шее.

"Искусство Мудреца: Взрывной Стиль Клинка: Извержение!"

С восходящим ударом Анко продолжила резать шею Нуэ, глубоко врезавшись в нее, когда меч вонзил в рану взрывающиеся метки, усиленные сендзюцу. Нуэ взревел, продолжая выпускать особую бомбу "негативной эмоциональной энергии" в тело Анко, отправляя ее тело в полет назад с большим взрывом. Она закричала от боли, соприкоснувшись с землей, сильно истекая кровью из ран по всему лицу и плечам.

Однако, прежде чем Нуэ успел среагировать, взрывающиеся метки в его шее взорвались, создав мощный взрыв, который поглотил все его тело. В течение нескольких секунд части его тела были разорваны и разлетелись в разные стороны.

Джирайя немедленно бросился к ближайшей к нему части тела: змееподобному хвосту Нуэ. Осознание осенило его, когда он вытащил запечатавающий свиток. "Он еще не восстановился!"

"Печать!"

Двигаясь так быстро, как только мог, Джирайя запечатал змеиный хвост Нуэ. Прежде чем он смог перейти к следующей части тела, оставшиеся конечности Нуэ поплыли по воздуху, сходясь друг с другом и преобразовывая Нуэ.

Однако на этот раз Нуэ не хватало змеиного хвоста, который Джирайя запечатал.

"Нам нужно запечатать части его тела". Джирайя понял, что его глаза сузились: "И похоже, что разрушительные удары сендзюцу останавливают его регенерацию. Вот оно. Вот как мы его победим."

"Я почти почувствовал это с того места, где нахожусь. Ваш взрывной меч, безусловно, впечатляет, Митараши-сан, - пустые похвалы Тануки на мгновение смолкли, и изо рта Нуэ вырвался вздох. Существо продолжило рычать, когда Тануки снова заговорил: "Где хвост Нуэ? Что, черт возьми, ты сделал с моим творением?"

- Ничего слишком разрушительного. Я уверен, что ты сможешь это исправить, - беспечно сказал Джирайя. Ухмылка появилась на его лице, когда он наблюдал, как Нуэ на мгновение замерла, без сомнения, поскольку Тануки действительно был сосредоточен на "попытке все исправить". "Ну? Почему так долго? Чакра уже на исходе?"

"Джирайя... Митараши... вы двое..." Голос Тануки стал мрачнее, когда волна темно-фиолетовой чакры окружила тело Нуэ: "Я не позволю тебе разрушить мое творение!"

"У тебя действительно нет никакого способа остановить нас, мудак". - резко сказала Анко. "Может быть, это займет немного времени, но это сработает. Твоего монстра вот-вот разнесет на куски, раз и навсегда!"

Единственным ответом Тануки было рычание через тело Нуэ, прежде чем химера снова бросилась вперед.

- Черт возьми. Я... я не могу этого допустить! Этого не может быть!" - мысли Тануки метались, а по телу пробежала паника.

Бывший исследователь АНБУ, как он и обещал Кидо, остался в заброшенном здании в деловом районе Кумо, прячась в том, что раньше было комнатой администратора. Глаза мужчины были закрыты, темно-фиолетовая печать окружала все его тело, поскольку негативная эмоциональная энергия исходила от его тела.

Благодаря природе его Призыва, его внимание было полностью сосредоточено на Нуэ. Он оставался сосредоточенным, используя свою энергию и чакру, чтобы вести свою химеру в бой.

"Я потратил так много труда на Нуэ! Я думал, что потерял его после того, как Хатаке Какаши использовал пространственно-временное ниндзюцу, чтобы уничтожить его, но лидер Акацуки сумел спасти его! Но это... если он попадет под контроль Джирайи, то будет потерян навсегда, если не уничтожен!" Дыхание Тануки становилось все тяжелее и тяжелее, когда он начал гипервентилировать: "Я... я потратил так много времени на то, чтобы сделать Нуэ совершенным. Оно... Это действительно идеальное супероружие! Это не может... это не может быть отнято у меня вот так..."

Разум Тануки начал ненадолго терять фокус, когда он вспомнил время, произошедшее много лет назад. Шигараки Тануки вспомнил время, когда он был подростком – новоназначенным чунином Конохи, ходил со слабой осанкой – приближаясь к Симуре Данзо в пустой чайной.

Старейшина молчал, делая глоток из своей чашки и пристально глядя на Тануки. Подросток слегка сглотнул в ответ.

"Я не беру учеников". Данзо заговорил резко, его глаза сузились еще больше: "Я не уверен, откуда у тебя эта идея, но ты должен пойти домой. Ты мне не нужен".

"Я... Я н-не прошу быть учеником, Данзо-сама." Тануки ответил, качая головой. Данзо несколько секунд молчал, что побудило мальчика ответить: "Я... я слышал, что ты приложил руку к АНБУ. Я хочу присоединиться".

"Руку помощи в АНБУ?" Данзо покачал головой в ответ: "Хокаге наблюдает за этим. Вам следует поговорить с ним". Затем он поставил свою чашку и сложил руки вместе: "Но вы уже сделали это, не так ли? Я предполагаю, что именно поэтому вы говорите со мной."

Тануки на мгновение замолчал, сделав еще один глубокий вдох.

"Сандайме не думает, что я готов". Он признался.

"Ты не такой". Данзо кивнул головой: "Ты слишком зеленый. Ты только что получил чунина на последних экзаменах, не так ли?"

"Э-это верно..." Тануки прикусил губу в ответ: "Но... Я хочу больше помогать деревне". Он посмотрел вниз: "Я имею в виду, что наша деревня была почти уничтожена во время нападения Кьюби только на прошлой неделе. Мы потеряли так много шиноби, так много раненых, и мы даже потеряли нашего Йондайме! И я... Я действительно ничего не сделал." Затем он снова посмотрел вверх, встретившись взглядом с Данзо с решительным выражением лица: "Я не хочу, чтобы это когда-либо повторилось. Я хочу иметь возможность сражаться с кем-то вроде кьюби и сохранить деревню в безопасности!"

"Сражаться с чем-то вроде Кьюби?" Данзо спросил, приподняв бровь: "Ты хочешь быть шиноби, как наш Йондайме?"

"...Нет", - ответил Тануки. Данзо еще больше приподнял бровь, побуждая чунина продолжить: "Потому что Намикадзе Минато мертв. И из-за этого он не может обеспечить безопасность деревни."

"Разве это не благородно - умереть за свою деревню?" - спросил Данзо.

"Не для такого, как он". Тануки покачал головой: "С силой и репутацией Йондайме он бы сохранил деревню в безопасности и стал бы сдерживающим фактором войны. Я не сомневаюсь, что Ива никогда бы не нанесла удар по Конохе, когда командовал их страшный "Желтый Флэш". Но сейчас?" Его глаза сузились, когда он сжал руки: "Он мертв, и из-за этого наша деревня слабее. Я не хочу быть таким. Я хочу стать сильным, чтобы защитить нашу деревню, и я хочу остаться в живых, чтобы сохранить ее в безопасности. Несмотря ни на что."

Данзо на мгновение замолчал. Через несколько секунд он сделал еще один глоток чая, прежде чем его взгляд смягчился на парне перед ним.

"Встретимся здесь снова завтра, в три. Не позже." Заявил старейшина. Глаза Тануки расширились в ответ: "Хирузен прав; у тебя нет опыта, необходимого для того, чтобы быть в АНБУ. Однако я думаю, что у вас есть потенциал. У вас, безусловно, есть правильные убеждения о важности обеспечения безопасности Конохи. Вы еще не совсем там, но вы можете быть сформированы. При правильном обучении, я думаю, у вас есть все необходимое, чтобы сделать все возможное, чтобы сохранить нашу деревню в безопасности. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам расти в этом отношении".

Реальность Тануки сразу же вернулась в нормальное русло. Он вернулся на свое место в заброшенном здании. Он на секунду задержал дыхание, пытаясь успокоить дыхание.

"Нуэ должен был стать супероружием для Конохи... а потом деревня все разрушила. Они все испортили! Они предали Данзо-саму, и теперь Джирайя пытается уничтожить Нуэ!" Тануки начал скрипеть зубами, направляя больше негативной эмоциональной энергии: "Я не могу этого допустить! Нуэ должна выполнить волю Данзо-сама, и она должна отомстить за его смерть! Мне нужно..."

"Восемь Триграмм Шестьдесят четыре Ладони!"

Глаза Тануки расширились, когда его насильно оторвали от сосредоточенности на Нуэ и вернули к реальности.

Теперь он оказался лицом к лицу с Хьюгой Хиаши, который бросился на него, нанеся два удара ладонью. Затем на него обрушился шквал последующих ударов, когда он начал захлебываться кровью.

- Две Ладони! Четыре Ладони! Восемь Ладоней! Шестнадцать ладоней -"

"Искусство Мудреца: Манипулирование Негативными эмоциями: Зависть!"

Судорожно глотнув воздуха, Тануки выпустил вспышку темно-фиолетовой энергии, которая столкнулась с ладонью Хиаши, прежде чем он смог нанести новый удар. В результате атака сильно ударила Хиаши, отбросив его назад с силой, равной силе его ударов ладонями. Клан Хьюга врезался в стену комнаты, шипя от боли.

"Такое чувство, что некоторые из моих тенкетсу были просто запечатаны... не все, но некоторые. - проворчал Хиаши, подтягиваясь: - Я не уверен, как это сработало, но мне нужно быть более осторожным."

Тануки пристально посмотрел на главу клана Хьюга: "Хьюга Хиаши, что ты здесь делаешь?"

"Не задавайте вопросов, которые вы уже знаете. Это неприлично." - резко ответил Хиаши, возвращаясь на прежнее место. "Теперь, если вам нужен личный совет, я бы посоветовал рассеять то существо, которое вы вызвали минуту назад, и попытаться сбежать. Если ты это сделаешь, я уверен, что ты сможешь сохранить достаточно чакры, чтобы сбежать от меня."

"Не пытайся угрожать мне, Хиаши". Тануки прошипел в ответ: "У тебя нет навыков, чтобы подтвердить это. В настоящем бою я убью тебя!"

"Неужели мы так уверены в этом?" - спросил Хиаши. "Должны ли мы это выяснить?"

- Он отвлекает меня от Нуэ. Я не контролирую его движения, так что все будет удаленно..." Тануки стиснул зубы в ответ, когда начал концентрироваться на направлении чакры: "Мне придется покончить с ним быстро! Мне нужно сосредоточить свою энергию на Джирайе!"

С этими словами два шиноби бросились друг на друга.

Когда пыль осела с СЗ Дейдары, Шикамару отменил свое дзюцу, когда он и Куротсучи увидели разрушение. Их глаза расширились.

Взрыв Дейдары превратил их поле битвы – узкие улочки жилого района Кумогакуре с несколькими разрушенными и разрушенными зданиями и зеленью – в двадцатипятиметровую воронку. Остатки пламени были рассеяны по кратеру, где когда-то стояли некоторые здания, но по большей части на этом участке земли не было ни единой живой души.

"Как мог один человек причинить столько разрушений?" - удивился Шикамару, его глаза смотрели в небо со смесью ужаса и гнева: "Этот ублюдок..."

"Ты издеваешься надо мной!" Дейдара нахмурился, когда он понизил положение своей глиняной совы, приблизив его и Сасори к полю боя: "Мой специально изготовленный СЗ должен был иметь гораздо большую площадь поражения! Я должен был, по крайней мере, стереть с лица земли весь жилой район!"

"Возможно, ваше искусство не такое "разрушительное", как вы утверждали". Сасори прокомментировал это, пожав плечами. Дейдара повернулся, чтобы свирепо посмотреть на своего партнера, но прежде чем он смог возразить, Сасори продолжил: "Или, возможно, вы могли бы на секунду подумать логически и понять, что, хотя ее Выброс Пыли не смог предотвратить ваш взрыв, это, скорее всего, повлияло на его силу".

"Это... имеет смысл". Дейдара на мгновение задумчиво потер подбородок, прежде чем повернулся вниз, свирепо глядя на Куротсучи: "Прямо как Старик, да? Ты также пытаешься встать у меня на пути и задушить мое искусство".

"Искусство" это. "Искусство" это. - заговорил Шикамару, свирепо глядя на белокурого агента Акацуки: "Для тебя все это действительно какая-то игра, не так ли? Тебе насрать на жизни, которые ты разрушаешь и убиваешь. Все, что тебя волнует, - это твои работы".

Дейдара фыркнул в ответ: "Ты действительно пытаешься обвинить меня или что-то в этом роде? Я не знаю никого из этих людей, и, если уж на то пошло, у меня сложилось плохое представление о Кумо. Почему я должен чувствовать себя виноватым из-за...

Шикамару ответил, подбросив кунай со взрывной меткой в воздух прямо над своей головой. Дейдара и Сасори слегка напряглись в ответ, но оружие не было направлено даже на отдаленное расстояние от них.

Через несколько секунд Шикамару сделал знак рукой и взорвал взрывную метку, вызвав взрыв в небе. Когда дым заполнил небо от взрыва Шикамару, Нара повернул голову обратно к Дейдаре, его хмурый взгляд стал еще более мрачным.

"Это было так же великолепно, как и ваше "драгоценное произведение искусства". И буквально каждый может это сделать". Он заявил: "Все, что вы делали, - это уничтожение собственности и терроризм, а не искусство. Называйте это как угодно, что помогает вам лучше спать по ночам, но я могу сказать вам точно, что если это искусство, то в нем нет ничего особенного. В конце концов, это может сделать любой."

Глаза Дейдара расширились в ответ. Сасори на мгновение усмехнулся про себя.

"Немного моралистично, но он не ошибается", - мысли Сасори замерли у него на губах, когда он заметил, что глиняная сова, на которой были он и Дейдара, начала лететь прямо к Шикамару и Куротсучи. Он повернул голову, чтобы посмотреть в лицо своему партнеру, и начал шипеть: "Что ты делаешь..."

"Ничего особенного, да?" Дейдара почти зарычал, на секунду засунув руки в карманы сумки, прежде чем быстро вытащить их и хлопнуть в ладоши: "Что ж, давайте посмотрим, оцените ли вы близкий взгляд на одно из моих любимых произведений искусства! Передай еще раз привет моему С2!"

Дейдара сложил руки вместе, создав глиняную фигурку дракона, которая начала летать перед ним. Глиняный дракон быстро вырос до гораздо больших размеров. Он открыл пасть и зарычал, приближаясь к Шикамару и Куротсучи.

В ответ Шикамару провел рукой по знакам: "Вызываю дзюцу!"

Когда глиняный дракон начал светиться, казалось, собираясь взорваться, Кацую появился в облаке дыма. Гигантская пуля упала вниз, раздавив глиняного дракона прежде, чем он смог полностью взорваться. В то время как дракон действительно взорвался, взрыв был локализован и запущен в землю, вызвав сильные толчки, но никакого другого реального ущерба, поскольку тело Кацую поглотило большую часть радиуса взрыва.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2068179>